

А.В.Смирнов. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии»
(М.: Мысль, 2000)

© А.Смирнов 2000

ВРЕМЯ в арабо-мусульманской философии. Для обозначения понятия времени служили два основных и близких по значению термина: «замāн» и «вақт». Оба наряду с физическим временем могут обозначать и историческое, сближаясь с понятием ‘аṣр (эпоха). Вақт образует множественное число авқāt и в таком случае означает «момент времени». В атомистических теориях времени единичный момент может обозначаться обоими терминами, с возможным добавлением «фард» (единичный). Близким к этому термином «хāl» (букв. — состояние, также хāла) обозначалось в *каламе* как «состояние» тела, т.е. наличие у него тех или иных акциденций, в единичный момент времени или в один из его внутренних аспектов, так и сам единичный момент или его внутренний аспект. Как в континуалистских, так и в атомистических теориях момент времени, особенно момент настоящего, обозначается термином «’āн» или «хйн», хотя чаще используются непосредственные описательные хāдир (настоящее), мустақбал (будущее) и māдин (прошедшее). Концепция циклического исторического времени, развитая исмаилитами, рассматривает сменяющие друг друга и структурно схожие «циклы» времени (адвār, ед.ч. давр).

Атомистическая и континуалистская теории времени, развитые в средневековой арабо-мусульманской философии, исходят из фундаментально различающихся и несовместимых установок. Первая изложена в *каламе*, воспринята и развита в *суфизме* и, по-видимому, является самостоятельной. Вторая воспроизводит аристотелевскую концепцию времени, выдвинута в *арабоязычном перипатетизме* и воспринята в *исмаилизме* и *ширакизме*.

Согласно атомистической концепции, время состоит из череды атомарных моментов, каждый из которых лишен длительности; последняя возникает как следование атомов времени. Каждый атом времени конституирован двумя событиями, в качестве которых может в принципе выступать любая пара, хотя существенный философский интерес представляет рассмотрение «уничтожения» (фанā’) и «возникновения» (худūs) акциденции или тела. Именно такая последовательность была установлена еще в *каламе* и принята в дальнейшем. Каждое из этих двух событий

может обозначаться как *ḫāl* (состояние) тела или акциденции, которые их переживают. Соответственно тело или акциденция может описываться как уничтожающаяся и возникающая заново в каждый момент времени. Эта теория объясняла исчезновение акциденции как ее невозобновление в следующий момент времени и логически предполагала поиск обоснования для ее возникновения, а не исчезновения. Хотя в каждом атоме времени могут быть различаемы два аспекта, тело в один атом времени занимает только одно место (*makān*).

В мутазилизме атомистическая концепция времени складывается во взаимодействии многих точек зрения, большинство из которых выражают понимание времени как функции действий или событий. Одни мутазилиты считали время акциденцией наряду с другими, другие понимали его конвенционально, как любое действие, которое может быть поставлено в соответствие данному как его времени. Некоторые определяли момент времени как «разделение» (*farq*) действий или «предел» (*madan*) между ними. Некоторые считали, что в один момент времени может быть совершено совместно бесконечное число «действий» (*fi'l*) или «несовершенных действия» (*tarq*; см. *Действие*), другие допускали только одно действие и несовершенство действия. Одни признавали, другие отрицали существование вещей вне моментов времени. Момент времени был осмыслен как основание для установления отношения противоположности: некоторые вещи противоположны потому, что не могут существовать в один момент времени, например, «уничтожение» и «уничтожаемое», но первое существует в следующий после второго момент времени.

Атомистическая концепция времени была воспринята в суфизме, где мир понимается как ежемгновенное растворение в вечностной стороне бытия и новое воплощение во временной его ипостаси. Соответственно существование описывается как «временное» (*mu'aqqat*) и «невременное» (*ḡayr mu'aqqat*), или «вечное» (*qadīm*). «Временное разворачивание» (*tawqīt*) вещей отождествляется с понятием «судьба» (*qadar*), тогда как их невременное существование понимается как «предопределение» (*qadā'*). Рассматривая момент времени как конфигурацию двух событий, *Ибн 'Араби* вводит понятие *сумма* (затем) как выражающее последовательность событий, которая не создает «отставания» (*ta'aḫḫur*) одного от другого во времени.

Противостоящая атомистической континуалистская теория времени была разработана под прямым влиянием аристотелизма. Здесь понятие времени осмысливается не в связи с

действием, а в связи с телом. Время определяется как нечто отличающееся от величины и места тела и как то, что создает для тела «до», которое несовместимо с его «после». От этих «до» и «после» могут быть образованы соответствующие абстрактные термины «қаблиййа» (до-вость) и «ба’диййа» (после-вость). Тела обладают своими «до» и «после» благодаря времени, а само время — самостно, поэтому у времени нет времени, т.е. время не бывает до или после времени. Настоящее понимается как «общая граница» (ҳадд муштарак) «до» и «после», или прошедшего и будущего. Прошедшее и будущее континуальны (муттақил) и не имеют начала и конца соответственно. Причиной времени является круговое непринудительное движение небесных сфер, в свою очередь имеющее причиной свой движитель.

В школах, принимавших континуалистскую теории времени, Первоначало понималось как находящееся вне времени. В арабоязычном перипатетизме и исмаилизме принято троичное деление действий и соответствующего сущего в их отношении ко времени. Высшую ступень занимает то, что «не во времени» (лā би-замāн), т.е. Первоначало и совершаемое им «творение» (ибдā‘). Средняя отводится тому, что «со временем» (ма‘а замāн), т.е. эманации. Низшее — то, что «во времени», т.е. «возникновение» (ҳудўс) и возникающие существа мира. Последние наименее совершенны, поскольку их причины вследствие препятствий производят свое следствие не сразу, а с течением времени. В то же время распространение света от солнца или огня совершается не во времени, а одновременно. В этих школах время понималось как одно из оснований индивидуации наряду с материей и местом, и, как и в атомистической теории времени, признавалось невозможным одновременное сосуществование противоположностей (например, противоположных движений) в одном субъекте.